

Правильная последовательность освоения речевых навыков — залог успешного речевого развития

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук, профессор
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар

Трудности речевого развития ребёнка очень часто возникают по причине элементарной педагогической безграмотности родителей, детсадовских воспитателей или школьных учителей.

Опыт проведения семинаров и курсов для педагогов и родителей показывает, что эти трудности возникают из-за простого нарушения последовательности освоения речевых навыков. О каких-то навыках просто забывают, опуская их. Какие-то из них пытаются осваивать раньше времени. Например, детей учат письму, не научив их читать рукописные тексты.

Все речевые навыки ребёнка делятся на две группы: содержательные и технические. Каждому содержательному навыку предшествует технический, пропустить или обойти который никак нельзя.

Эта последовательность речевых навыков не всегда и не всем очевидна, поэтому её необходимо чётко определить и видеть. Разберём каждую группу навыков отдельно. Начнём с содержательных навыков, а потом перейдём к техническим.

Последовательность формирования содержательных речевых навыков ребёнка

Эта последовательность навыков обусловлена степенью их сложности. Вначале осваиваются более простые навыки, а затем из них «вырастают» более сложные речевые навыки. При этом значительная часть операционального состава деятельности письма должна быть сформирована в составе других деятельностей ещё на дописьменном этапе. Аналогично и большинство грамматических навыков должно формироваться в недрах деятельности ещё до введения грамматики в содержание обучения¹. Именно поэтому мы начали рассмотрение проблемы с содержательной стороны.

Правильная последовательность формирования содержательных речевых навыков ребёнка такова.

Самый **первый** и самый простой возникающий у ребёнка речевой навык —

---

1. Здесь мы солидарны с позицией А.М. Кушнира. См. Кушнир А. Педагогика грамотности // Школьные технологии. 1996. № 4-5.

это умение понимать звучащий текст, звучащую речь. Когда у родителей годовалого малыша спрашивают «Сколько слов знает Ваш ребёнок?», чаще всего они называют ориентировочное число слов, которые малыш может воспроизвести. Очевидно, что если у этого малыша труднопроизносимое имя, то он на него откликается, даже не умея его произнести (воспроизвести). Когда говорят ребёнку: «Принеси ведёрко», и он точно выполняет это действие, то вовсе не обязательно, чтобы он умел произносить (точно воспроизводить) слово «принеси» и слово «ведёрко». Понимать звучащее слово — это более простой речевой навык, чем умение это слово произносить. А освоение более простого навыка предшествует освоению более сложного.

Понимать звучащее слово — это значит уметь связывать образ предмета (ведёрко) или образ действия (принеси) со звучащим из уст взрослого словом. Связь «образ предмета/действия + звучащее слово» образует первый и самый простой речевой навык ребёнка.

Второй речевой навык состоит в отработанном умении **связно воспроизводить звучащий текст**. Этот навык более сложен, чем первый, и называется он «**говорение**». Количество понимаемых ребёнком слов многократно превышает количество слов, которые он умеет произносить. *Понимание* звучащего слова значительно опережает *говорение*. Это очевидность, не требующая доказательств.

Третий речевой навык — это навык **чтения текста, изображённого печатными буквами**. Здесь мы не будем долго останавливаться на подходах к обучению чтению, поскольку это многократно описано. Акцентируем внимание лишь на, казалось бы, очевидном утверждении, что *умение читать* — это *умение понимать графический текст* (печатный или рукописный). Увы, опыт работы с воспитателями детских садов и учителями начальных классов на курсах по-

вышения квалификации убеждает нас в том, что под умением читать они, чаще всего, понимают что-то другое (умение сливать буквы, звуки в слоги, умение соединять слоги в слова, умение артикулировать и т.д.), но не умение понимать графический текст. Третий речевой навык состоит в отработанном умении **понимать печатное слово**, печатный текст. Понимать печатное слово — это значит уметь связывать образ предмета/действия не только со звучащим из уст взрослого словом, но с его графически изображённым печатным образом. Тройная связь «образ предмета/действия + звучащее слово + печатное слово» образует третий речевой навык ребёнка — **чтение печатных текстов**.

Четвёртый речевой навык — это **связное воспроизведение печатного текста**. Обретение этого навыка никак не может опережать чтения печатного текста. Писать печатными буквами, воспроизводить (печатать) на клавиатуре текст, который ребёнок не понимает (не читает), бессмысленно. Очевидно, что это требует неких дополнительных моторных навыков, соединённых с навыком чтения как понимания печатного текста. А это уже достаточно сложный синтетический навык и поэтому в ряду речевых навыков он стоит лишь четвёртым.

Русский язык обладает двумя видами графического представления — в виде печатной графики и в виде рукописной графики, связанной с каллиграфией. А это требует освоение двух дополнительных речевых умений — умения читать рукописные тексты и умения каллиграфично воспроизводить рукописный текст.

Во многих европейских странах, отчасти в США и Канаде уже не один десяток лет как отказались от необходимости учить детей по прописям, учить детей каллиграфии. В этих странах дети только «печатают», а не пишут тексты рукописными буквами. На наш взгляд, это необычайно обедняет культуру языка и выхолащивает эстетическую вос-

питательную составляющую языка². Замена рукописных альбомов и тетрадок со стихами и пожеланиями, которые были значительной частью личной жизни девушки, личными страничками в социальных сетях не только уничтожила таинственность и загадочность, но и примитивизировало восприятие текста как содержательно, так и графически. Изысканность вензелей в альбомах перекочевала в примитивизм граффити на заборы.

Исчезновение каллиграфии в странах, пишущих на латинице, перекочевало и в нашу школу в преподавание иностранных языков. В преподавании каллиграфии русского языка это пока что выразилось в тенденции упрощения графики букв в сторону скорописи, что не так сильно примитивизировало кириллическую письменность как латиницу. Прежде чем учить ребёнка осваивать прописи и каллиграфично писать, необходимо его научить читать рукописные тексты.

Традиционная методика начального обучения просто опускает целый этап речевого развития ребёнка. Пускай этот этап не самый громоздкий, но он должен быть. Но в школах мы не найдём книг с рукописными текстами. Их просто никто не издаёт, якобы за ненадобностью.

Пятый речевой навык, связанный с освоением чтения рукописных текстов, необходим для освоения каллиграфического письма. Пропускание этого этапа, перескакивание через него в дальнейшем серьёзно деформирует в первую очередь эстетическую сторону каллиграфии. Отсутствие богатого языкового опыта видения красивых каллиграфических рукописных текстов — одна из главных причин скверных почерков.

2. Не говоря уже о чрезвычайной важности мелкой моторики рук для развития интеллекта. Каллиграфическое письмо и «печатание» просто несопоставимы по эффективности для формирования мелкой моторики.

В опыте работы по технологии А.М. Кушнира дети первого класса имеют несколько книг с готовыми рукописными текстами (книга сказок А.С. Пушкина, книги «Наши песни», «Бабушкины песни», «День Победы»), которые зачастую неверно называют прописями. Понимать рукописное слово — это значит уметь связывать образ предмета/действия не только со звучащим из уст взрослого словом и его графически изображённым печатным образом, но и с рукописным каллиграфическим словом. Четверная связь *«образ предмета/действия + звучащее слово + печатное слово + рукописное слово»* образует пятый речевой навык ребёнка — **чтение рукописных текстов.**

Прежде чем учить ребёнка осваивать прописи и каллиграфично писать, необходимо его научить читать рукописные тексты

На основе умения читать рукописные тексты формируется **шестой навык — каллиграфическое письмо как способность графически воспроизводить рукописные тексты.**

На базе этих шести этапов происходит формирование **седьмого навыка — грамотного письма.**

Таков общий алгоритм движения от простых к сложным речевым навыкам. Пренебрежение каким-то из этапов приводит к дефектам речевого развития ребёнка.

Изобразим его в виде цепочки последовательных речевых навыков: **1) умение понимать звучащий текст; 2) умение связно воспроизводить звучащий текст; 3) умение читать печатный текст; 4) умение воспроизводить печатный текст; 5) умение читать рукописный текст; 6) умение воспроизводить рукописный текст; 7) умение грамотно писать.**

Последовательность формирования технических (моторных) речевых навыков ребёнка

Описанная цепочка-последовательность формирования содержательных речевых навыков позволяет выделить параллельную последовательность технических (моторных) навыков, без которых содержательная сторона немыслима.

Ещё раз напоминаем, что основная часть операционального состава деятельности письма должна быть сформирована на дописьменном этапе, поэтому мы ещё раз начинаем анализ речевой деятельности с дописьменных речевых навыков.

Первому содержательному речевому навыку — пониманию звучащего текста — предшествует техническое **умение слышать и отличать речь от неречевых звуков**. Этот навык формируется на раннем этапе развития ребёнка и плохо вычленяется как отдельное действие, поскольку одновременно связан с одновременным овладением другими умениями (например, умением связывать звучащую речь с движениями губ матери). У слепых же детей освоение этого (не связанного со зрением) навыка дифференцируется и становится возможным для более точного вычленения и исследования.

Говорению, как второму содержательному речевому навыку, предшествует техническое **умение при помощи артикуляционного аппарата извлекать звуки и слова**. Хорошо известно, что какие-то звуки ребёнок осваивает без проблем, а какие-то без логопеда ему не даются. В психологии развития речи хорошо известен феномен, состоящий в том, что для младенца родным языком становится тот, на котором с ним говорят родители. При этом ему никто не объясняет то, как должен быть расположен язык между зубами, чтобы произнести тот или иной звук. Ребёнок как бы

само собой (без технологического понимания устройства артикуляционного аппарата) научается ряду фонем языка, который для него становится родным. Как только он начнёт связно говорить на ставшем для него родным языке, возникает потрясающее явление — артикуляционный аппарат как бы «задубевает», и иные фонемы, которые не входят в строй родного языка, становятся трудными и иностранными. Ещё вчера ребёнок без труда мог освоить французский звук [r], [ʁ], греческий или английский [θ], [th], [ð], а сегодня после того, как он заговорил на родном языке, остальные звуки стали для него неродными и трудными. А для того, чтобы их освоить, приходится долго объяснять ребёнку, как и куда поставить язык.

Это объясняется психологическим феноменом убывания количества степеней телесной свободы (в нашем случае, телесного артикуляционного аппарата) по мере обретения новых функциональных органов (в нашем случае, родной речи). Это явление точно описал В.П. Зинченко: «Каждая новая стадия онтогенеза закрывает прежние степени свободы развития, которыми обладает организм. <...> Ухо младенца открыто для усвоения фонематического строя любого из почти 7000 языков, существующих на Земле. Однако очень скоро, по мере усвоения родного языка, створки закрываются, выделение фонем чужого языка становится трудной задачей»³.

Чтению печатного текста как третьему содержательному речевому навыку предшествует техническое **умение узнавать печатные буквы и другие печатные речевые графические знаки**. Привычно этот этап называют букварным периодом. Уточним, что под букварным периодом мы понимаем этап освоения печатных букв, а не период работы с учебной книгой под названием

3. Зинченко В.П. Образ и деятельность. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. С. 349.

«Букварь» или «Азбука». При обучении русскому языку (хоть родному, хоть второму) этот период должен быть очень коротким. В русском языке всё же всего лишь 33 буквы (в отличие от китайского, где тысячи иероглифов) и тратить на их освоение учебное полугодие или даже учебную четверть — непозволительная роскошь. Мы полагаем, что «Букварь» и «Азбука» как отдельные учебные книги должны уйти в прошлое за ненадобностью.

Опыт показывает, что освоение ребёнком через разные виды восприятия (увидел, пощупал, вылепил, начертил, позировал и т.д.) трёх десятков русских букв не требует более 5–7 дней, ибо срабатывает простой закон кратковременной памяти — человек однократно усваивает 7 ± 2 единицы знаковой информации. А кириллические буквы точно не относятся к сложным знаковым сущностям. Отдельно от букварного этапа и, как правило, непроизвольно, между делом осваиваются остальные знаки. Цифры, как правило, осваиваются раньше букв, а синтаксические знаки — позднее.

Соответственно, четвёртому содержательному навыку воспроизводить связный печатный текст (писать текст печатными буквами) предшествует *умение воспроизводить сами печатные буквы и другие печатные знаки* (цифры, синтаксические знаки). В современных условиях этот навык можно разделить на три отдельных поднавыка: а) традиционное привычное воспроизведение печатных знаков с помощью ручки (карандаша, мела и т.п.); б) воспроизведение печатных знаков с помощью пальцевой (клавишной или сенсорной) клавиатуры; в) воспроизведение печатных знаков с помощью мелкой клавиатуры со стилусом (как правило, это актуально для компактных электронных устройств). Каждый из этих навыков осваивается эффективно, если у ребёнка хорошо развита мелкая моторика руки, хорошо развиты мышцы кисти.

Чтению рукописного текста как пятому содержательному речевому навыку предшествует техническое **умение узнавать рукописные буквы и другие рукописные знаки**. Для детей с родным русским языком этот этап предельно краток и даже незаметен, а вот для детей с неродным русским он будет более длительным. Это может обуславливаться тем, что: а) графика родного письма не совпадает с кириллической графикой русского письма; б) в родном языке может вообще отсутствовать рукописная графика и каллиграфия (пример с латиницей мы уже рассмотрели выше).

Умению воспроизводить связный рукописный текст как шестому содержательному речевому навыку предшествует техническое **умение воспроизводить рукописные буквы и другие знаки**. Этот громоздкий и трудный этап, связан с моторикой кисти и требует специального описания технологии.

Отработка навыка грамотного письма (а не просто письма) никаких дополнительных технических навыков не требует.

Таким образом, мы выстроили параллельную содержательным навыкам цепочку-последовательность технических (моторных) навыков. Она такова: **1) умение слышать и отличать речь от неречевых звуков; 2) умение при помощи артикуляционного аппарата извлекать звуки и слова; 3) умение узнавать печатные буквы и знаки; 4) умение воспроизводить печатные буквы и знаки; 5) умение узнавать рукописные знаки; 6) умение воспроизводить рукописные буквы знаки.**

Сведём обе последовательности в полную таблицу речевых навыков.

Общая схема последовательности обретения речевых навыков выглядит следующим образом (рис. 1).

Речевые навыки

	Содержательный (С) навык	Условное обозначение навыка	Технический (Т) (моторный) навык	Условное обозначение навыка
1.	Умение понимать звучащий текст	1С	Умение слышать и отличать речь от неречевых звуков	1Т
2.	Умение связно воспроизводить звучащий текст	2С	Умение при помощи артикуляционного аппарата извлекать звуки и слова	2Т
3.	Умение читать печатный текст	3С	Умение узнавать печатные буквы и другие печатные речевые графические знаки	3Т
4.	Умение воспроизводить связный печатный текст (писать текст печатными буквами)	4С	Умение воспроизводить печатные буквы и другие печатные речевые графические знаки	4Т
5.	Умение читать рукописный текст	5С	Умение узнавать рукописные буквы и другие рукописные речевые графические знаки	5Т
6.	Умение воспроизводить связный рукописный текст	6С	Умение воспроизводить рукописные буквы и другие рукописные речевые графические знаки	6Т
7.	Умение грамотно воспроизводить связный текст	7С		7Т

Принципы формирования речевых навыков ребёнка

Обобщая изложенное, можно сформулировать основные принципы формирования речевых навыков.

1. Принцип последовательности формирования содержательных (функциональных) речевых навыков. Этот принцип — частный случай всеобщего классического дидактического принципа последовательности, рассмотренный

для частной задачи языкового воспитания. Его суть состоит в том, что:

а) последовательность формирования речевых навыков должна быть выстроена в порядке их усложнения;

б) ни один из навыков указанной последовательности не может быть пропущен.

2. Принцип предварения каждого содержательного (функционального) речевого навыка техническим (фор-

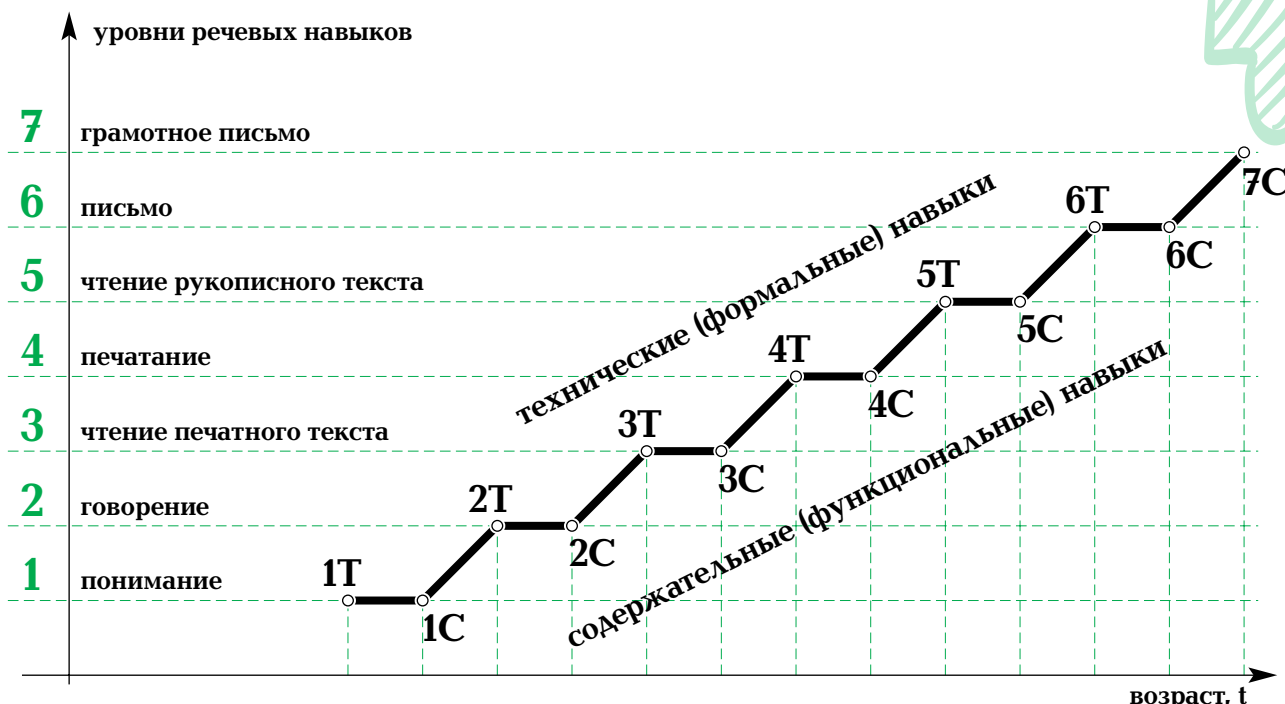

Рис.1. Общая схема последовательности обретения речевых навыков

мальным). Суть этого принципа состоит в необходимости предварительной отработки технических моторных навыков, причём при условии доминирования режима произвольного действия над произвольным.

3. Принцип опоры на богатый языковой опыт. Суть принципа состоит в необходимости создания условий реального погружения ребёнка в богатую языковую среду.

4. Принцип преобладания реальной языковой деятельности над лингвистическим анализом. Суть этого принципа состоит в преобладании и первенстве действительной подлинной речевой деятельности (слушании, говорении, чтении, сочинительстве) ребёнка младшего школьного возраста над специальной лингвистически-аналитической (разбор слов и предложений, заучивание правил, поиск проверочных слов и т.п.).

5. Вычитательный принцип ликвидации безграмотности. Овладение устной и письменной грамотностью и родного,

и русского языков состоит не в накоплении лингвистических знаний, а в индивидуальном избавлении от речевых ошибок, обусловленных неверным языковым опытом.

6. Принцип преобладания произвольных действий над произвольными при освоении речевых навыков состоит в педагогической установке, состоящей в том, что владение устной и письменной речью есть средство, а не цель.

На первый взгляд, в этой статье мы изложили очевиднейшие вещи, которые должны быть понятны любому детсадовскому воспитателю, любому учителю начальной школы. Но, увы, эта кажущаяся очевидность не стала повсеместной ежедневной практикой, русский язык по-прежнему остаётся одним из самых трудных школьных предметов, а поголовная устная и письменная безграмотность стала предметом обсуждения на государственном уровне.